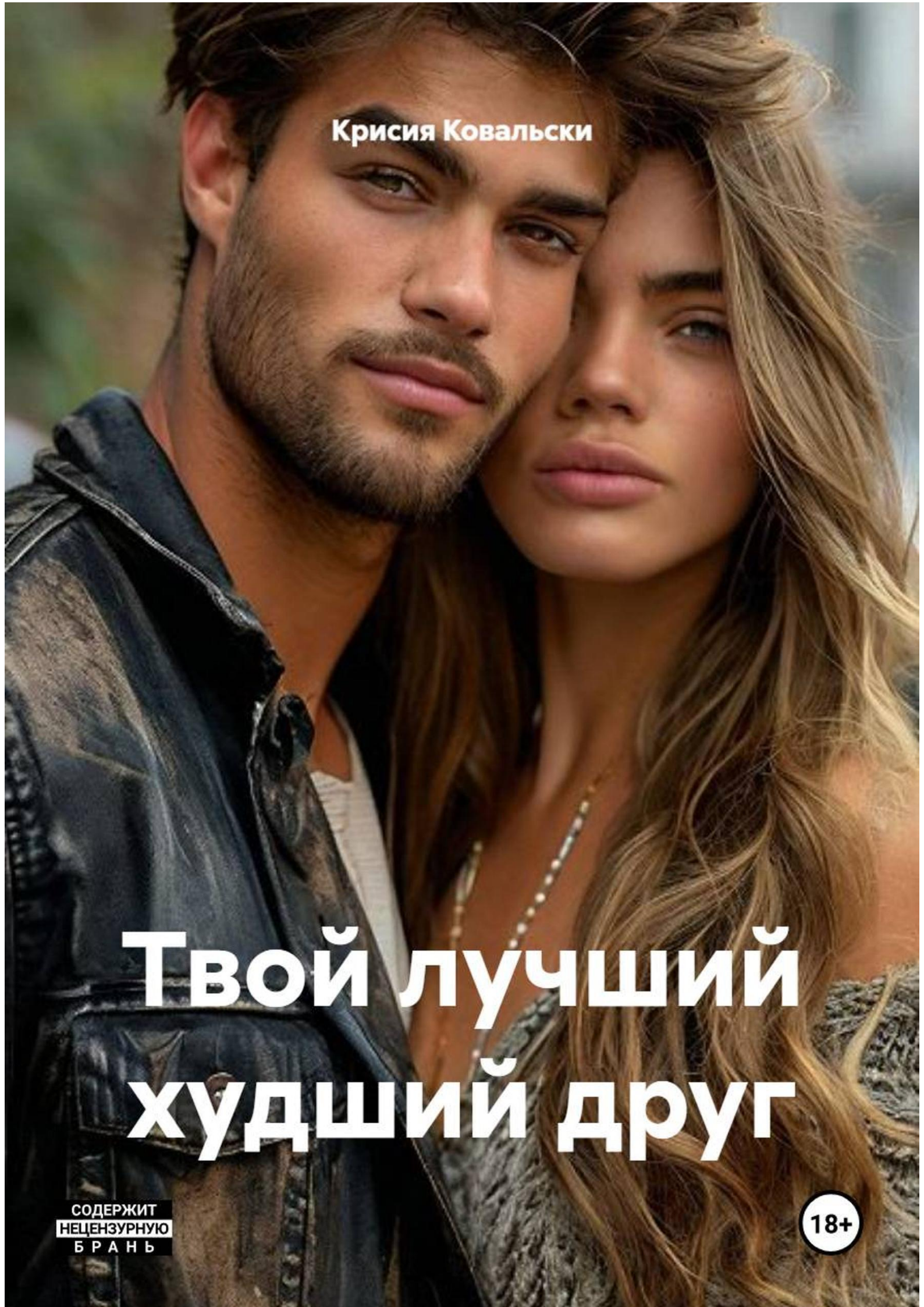

Крисия Ковальски

Твой лучший худший друг

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Крисия Ковальски

Твой лучший худший друг

«Автор»

2026

Ковальски К.

Твой лучший худший друг / К. Ковальски — «Автор», 2026

Жизнь Миланы казалась идеальной, если бы не лучший друг её парня. Он постоянно задевал её, высмеивал и портил им свидания. Милана была уверена: этот человек желает ей только зла. о когда мир девушки рушится в один миг — любимый мужчина бросает её беременную, без копейки в кармане и права на жилье — именно главный обидчик оказывается рядом. Он забирает её с улицы и предлагает защиту. Зачем ему спасти девушку своего лучшего друга? И какие тайны скрывал тот, кто долгое время прятал своё истинное лицо за маской цинизма?

Крисия Ковальски

Твой лучший худший друг

Твой худший лучший друг

Глава первая. Милана

«Ни к чему эти вопросы:

Вправду любит или лжёт?

До смешного всё здесь просто:

Тот, кто любит — бережёт»

Элис Романова

Я удивилась, когда Денис как бы невзначай обмолвился, что в ночной клуб мы пойдём не одни, а с его другом Алексеем и его девушкой.

— Но мы же хотели побыть вдвоём, — я не смогла скрыть разочарования.

— Детка, как мы можем быть вдвоём в ночнике, где куча народу? — усмехнулся Денис, но заметив мой поникший взгляд, пояснил, — Да и Алекс со своей девчонкой нам помешать не могут. Просто поедем вместе. Алекс сегодня на машине, заберёт нас, да сядем за один столик. Пообщаемся, так же веселее будет.

— Ну раз ты так хочешь... — нехотя уступила я. Конечно, я была разочарована, да ещё как! Вот уже несколько дней я ждала случая поговорить со своим парнем. И разговор этот серьёзный, больше оттягивать его нельзя. Думала, что сегодня, когда мы останемся с Дэном вдвоём, наедине (ну и что с того, что народу вокруг много, им же до нас дела не будет!) и я наконец-то осмелюсь ему признаться в том, что ему давно пора знать. Вот уже как восемь недель как пора знать... А теперь неизвестно, удастся ли поговорить наедине. Этот его друг Алекс... Алексей. Мне он с самого первого взгляда не понравился, когда Дэн нас представил друг другу полгода назад. Мы тогда только встречаться начали, и Дэн как-то зашёл ко мне в колледж после занятий вместе с незнакомым парнем. Мало того, что он совсем оказался не в моём вкусе (мне больше светленькие и голубоглазые нравятся, такие, как Дэн. У них лица более открытые, что ли...), а друг его оказался темноволосым, кучерявым как цыган, да к тому же как цыган с тёмными глазами, и взгляд такой тяжёлый, оценивающий и прожигающий насквозь... Тоже цыганский какой-то. В общем, не понравился мне друг моего парня. Он на меня тогда посмотрел внимательно так, а потом отвернулся и внимания больше не обращал, как будто я пустое место. Потом мы с ним ещё пару раз пересекались, опять же, через Дэна, и он продолжал меня игнорить. А теперь, оказывается, подружка ещё его будет. Наверно, такая же высокомерная, как и он сам.

Дэн зашёл за мной в общагу ближе к десяти вечера. Я как раз успела сделать макияж и уложить феном волосы, когда в дверь постучали. Соседки мои с завистью проводили нас взглядами и пожелали хорошо развлечься, баба Женя на вахте тоже проводила нас взглядом, но сердитым.

— После одиннадцати никого не пускаю! — злорадно напомнила она.

На что мы совершенно не обратили внимания. Я уже несколько раз ночевала на квартире Дэна, которую он снимает вместе со своим приятелем. Но, правда, Алекса никогда там не заставала. Дэн просил его сваливать куда-нибудь на ночь. Вот и сегодня я планировала заночевать у Дэна. Мне его съёмная берлога нравилась. Двухкомнатная квартира в самом центре города, где можно часами принимать ванну и стирать бельё, чего нельзя сделать в нашей старенькой общаге, где одна душевая на весь коридор. Там особенно долго не побудешь — только чуть задержишься, как кто-нибудь начинает тарабанить в двери и напоминать, что время твоё на гигиенические процедуры вышло.

Во дворе стояла серая «тойота», за рулём которой уже сидел цыган (про себя друга Дэна я называла именно так, но, разумеется, об этом никто не знал). Рядом с ним находилась светловолосая миловидная девушка (ну конечно же, мы все тянемся к своим противоположностям), она приветливо улыбнулась мне и представилась:

— Привет, я Виолетта.

— Милана, — ответила я на её улыбку улыбкой, — Красивое у тебя имя. Очень.

— Спасибо, и у тебя тоже, — ответила девушка.

Цыган в ответ не сказал ничего, только ключами зажигания повернул и на газ нажал. Ехали на большой скорости, к этому времени пробки кончились, а ночные улицы заметно опустели. До ночного клуба добрались быстро, машину удалось припарковать почти у входа, что тоже удача. Прошли мимо двоих накачанных парней на входе, которые бросили на нас равнодушные взгляды. Только цыган немного задержался, потому что один из охранников его узнал.

— Привет, Лекс! Решил потусить? — шутливым тоном обратился к цыгану один из парней в чёрной форме охранника.

Мы с Дэном не стали останавливаться, а прошли дальше, чтобы успеть занять свободный столик. К моему большому разочарованию, цыган вернулся быстро. Мы сделали заказ. Парни взяли джин со льдом, а мы с Виолеттой коктейли (разумеется, алкогольные). Поговорили немного ни о чём. Цыган шутил, а Дэн оставался серьёзным, говорил мало. Он всегда у меня такой серьёзный, не то, что его друг. А когда зазвучала медленная музыка, я очень удивилась, когда цыган вместо своей девушки позвал на танец меня.

— А ты можешь с моей Виолеткой пообщаться, — он подмигнул Дэну и нагло заржал. Я и с места не шелохнулась, но Дэн неожиданно меня попросил:

— Иди потанцуй.

— Я с тобой хотела... — я сделала попытку мягко возразить.

— Иди, я пока не хочу. Позже. Не капризничай, Мила.

И мне ничего не оставалось делать, как подняться и позволить цыгану сграбастать мою руку и потянуть меня в центр зала, где уже во всю шла дискотека. Цыган бесцеремонно облапал меня за талию (хотя нет, справедливости ради надо сказать, что слишком близко к себе не прислонил, держал на дистанции, но от этого мне, разумеется, лучше не стало). Мы танцевали какое-то время молча, а потом он, как всегда, начал говорить мне гадости. В этот раз ему не понравились мои ресницы, которые я накрасила новой тушью, придающей объём.

— Ресницы длиннющие, — заметил он, нагло уставившись мне прямо в лицо своими чёрными бездонными глазами, — Накладные да? Или нарастила?

— Свои, — резко ответила я.

— Не может быть. Не обманывай, — нагло заржал он, — Кстати, тебе не идёт так густо ресницы красить. Ты на куклу становишься похожа.

И если ещё до этого момента я его как-то терпела (с трудом, но терпела), то тут я разозлилась уже по-настоящему.

— Слушай, — со злостью прошипела я, — Иди-ка ко своей девушке и делай замечания насчёт внешности не мне, а ей. Мне мои ресницы нравятся, а тебе если нет, то не смотри на меня!

— Да ладно тебе, — совершенно спокойно отозвался он. Ему всегда доставляло огромное удовольствие вывести меня из себя. Он постоянно искал повод, чтобы троллить меня. За это я его и невзлюбила. А он, как ни в чём не бывало, продолжал, — Моя девчонка так вызывающе не красится, предпочитает всё натуральное.

— Что-то я не заметила, — огрызнулась в ответ, вспоминая, как ярко у Виолетты накрашены губы ярко-красной помадой.

— И одеваешься ты безвкусно, — продолжает он, а глаза его при этом смеются, нагло так...

На мне короткое платье пёстрой цветочной расцветки (ну не тёмные же мне носить!), и я не считала его вызывающим. Всё, что надо, было прикрыто.

— Мне нравится, как я одеваюсь, — сдержанно отозвалась я, — и платье моё нравится. Твоя девушка тоже в короткой юбке, вот ей и делай замечания.

— Моей девушке можно короткое, — возразил он.

— А мне почему нельзя?! — вспыхнула я, всё-таки не совладев с собой в очередной раз.

— Потому что у моей девушки ножки стройные, а у тебя нет.

Такого ответа я не ожидала даже от него. Я с силой двумя руками отпихнула его от себя. Он поддался легко, хотя, если бы захотел, и с места не сдвинулся. Резко развернулась и направилась назад к столику, так и не дождавшись окончания музыки.

Дэн неторопливо пил джин и смотрел, как на сцене выступают полуобнажённые девочки-танцовщицы. Судя по его полному стакану, Дэн попросил уже вторую порцию.

— Надо поговорить, Денис, — требовательно произнесла я, — Пойдём выйдем туда, где потише.

Он нехотя поднялся, а когда мы проходили мимо танцующих, я заметила, что Алекс уже преспокойно танцует в обнимку с другой девушкой, в то время как Виолетта продолжает скучать за столиком с бокалом коктейля в руках.

Мы вышли на веранду, открытые окна которой смотрели на набережную. Редкие порывы ночного ветра приносили прохладу с реки. И прикосновения холодного воздуха к горячим щекам было приятно.

— Денис... Мне нужно сказать тебе что-то важное, — собралась я духом и, смотря прямо в спокойное расслабленное лицо парня, произнесла, — Я беременна. Восемь недель уже.

Лицо Дениса моментально напряглось, стало как будто каменное.

— Ты говорила, что предохраняешься, — произнёс он. А я, силясь угадать по его интонации то, что он почувствовал, так и не смогла этого сделать.

— Иногда я забывала выпить таблетки вовремя... — тихо, виноватым тоном произнесла я.

— Милана! Как можно быть такой пустоголовой, — в голосе Дениса прозвучали обидные для меня интонации упрёка и раздражения. По сравнению с ними подколлки Алекса звучали вполне дружелюбно. А мой парень продолжал, не щадя моих чувств, — Ты знала, что я не хочу детей! Я тебя предупреждал! Всё по-честному. А вот ты поступила со мной бесчестно. И, либо ты делаешь аборт и избавляешься от плода, либо мы расстаёмся. Выбирай, Милана.

— Но... у меня нет денег на аборт... Я узнавала, сколько это стоит. Нужно тридцать две тысячи... — я не узнавала своего голоса. Он звучал как-то жалко, испуганно, как у провинившегося перед строгими родителями ребёнка. И осознание этого стало для меня очень неприятным.

— Сколько? — переспросил Денис, хотя прекрасно всё расслышал, — У меня нет сейчас таких денег. Иди в женскую консультацию и делай аборт там.

— У меня нет городской прописки, — несмело напомнила я.

— Значит, езжай в свою районную больницу по месту прописки и делай аборт там.

— Денис... Я боюсь... У меня даже на наркоз денег нет...

— Значит, потерпишь без наркоза. Не ты первая. Подумаешь, какая неженка, — презрительно отозвался Денис.

Я смотрела на своего парня и не узнавала его. Ну да, мне нравилась его сдержанность в любой ситуации, но сейчас... Так же сдержанно и хладнокровно он предлагает избавиться от нашего с ним ребёнка. Ведь этот ребёнок и его тоже!

— Вот что, — произнёс Денис, так и не дождавшись моего ответа, — Как ты избавишься от ребёнка — это твои проблемы.

И он повернулся и пошёл обратно, туда, где доносилась громкая зажигательная музыка, а я... Стояла одна и чувствовала недоумение от того, что есть эта весёлая музыка и счастливые беспечные люди вокруг меня... И я глазам своим не верила, когда смотрела в его отдаляющуюся спину, что это тот человек, которого я люблю... И ведь знала, что аборт неизбежен, но когда шла сюда с ним, в душе моей наивной надежда жила — что обрадуется, что ребёночка оставить захочет... Дурочка какая...

Сколько я так стояла в полном оцепенении и прострации, не знаю. А когда, наконец, ко мне пришло понимание, что я ещё жива и что живому существу полагается что-то делать, то медленно побрела в затемнённый коридор, где нёс свою службу молодой охранник. Незаметной тенью я прошмыгнула мимо, открыла дверь туалета и скрылась в одной из тесных кабинок. Прислонилась лбом к холодному кафелю, совершенно не понимая, что делать дальше. Но мои слёзы решили это раньше меня, они полились по моим пылающим щекам быстрыми и крупными каплями, прожигая мокрыми дорожками моё лицо.

Глава вторая. Алексей

«Он смотрит на неё, как будто она... —

была странная пауза, — почти, как...

Действительно не знаю, как это выразить,

как будто он никогда не смотрел на девушку раньше,

и он не... как будто она самый лучший стейк,

а он голоден»

«Тени» Дженнифер Арментроут

Встреча с ней потрясла меня. Нет, не так. Она — потрясла меня, девушка эта. Посмотрел в глаза её цвета осеннего дождя и всё, пропал. Волосы эти цвета шоколада, губы нежные, трепетные ресницы как крылья бабочек, ножки стройные, а как голос её услышал, так и поплыл. Нежный такой, грудной, бархатный... И имя ещё это необычное — Милана. В общем, понял, что обалдел как подросток. И вида чтобы не показать, сразу троллить её начал. Дэн чтобы не догадался. Всё-таки девушка друга. Не по мужским это понятиям из-за девчонки друга предавать. Хотя... если бы она только раз благосклонно посмотрела или улыбнулась призывно, то я не то, что друга, родину бы предал ради неё.

И сейчас первую попавшуюся девушку танцевать позвал, даже не посмотрел толком, как выглядит. Девушку незнакомую в танце обнимаю, а сам за Миланой незаметно слежу. Вижу, как с Дэном пошла к выходу. В сторону туалета, наверное. Думать даже боюсь, что это значит. Минут через двадцать Дэн вернётся довольный как мартовский кот, удовлетворённый, а Милана задержится, чтобы заново нанести макияж и поправить одежду, будет выглядеть смущённо, понимая, что все догадались, чем они там в туалете занимались. Но Дэн пришёл раньше, один и не в настроении, водку себе заказал. Мне предложил, но я отказался. У меня с этим напитком отношения особые, водку я только на поминках пью и горе когда... А чтобы так, напряжение снять и повеселиться, так мне стакана пива бывает достаточно.

— Милана где? — первое что спросил, увидев друга, стараясь, чтобы голос меня не выдал.

— Там осталась, — неопределённо махнул рукой Дэн.

— Виолетта, ты с Дэном побудь немного. Обещаю, когда вернусь, всё моё внимание — только тебе одной, — как можно теплее обратился я к девушке, а про себя подумал, на кой чёрт вообще притащил её с собой? Она кивнула, но не очень при этом довольная.

Милану я нашёл в коридоре. Стоит возле дверей туалета, спиной к стене прислонилась, а сама бледная вся, лицо зарёванное, даже тушь под глазами растеклась жалкими тёмными пятнами, придавая ещё более беспомощный вид девушке. Меня увидела и сжалась вся, отвернуться попыталась. Но куда там! Я быстро и ловко за плечи её к себе развернул, в покрасневшие глаза смотрю, увернуться не разрешаю.

— Пусти... — тихо прошипела она и, как мне показалось, со злостью. Есть такая злость отчаяния, когда больше на себя злишься, чем на того, кто рядом оказался.

— Случилось чего? — напрямик спрашиваю, не могу вокруг да около ходить, когда ей так хреново, — С Дэном поссорились?

Она нехотя кивает, но сразу же торопится опровергнуть:

— Нет, не ссорились...

— Что тогда?

Смотрю на неё пристально, в глазах этих тёмно-голубых слёзы невыплаканные стоят и вдруг из глаз катиться начинают, да быстро так, каплями крупными, как дождь по стеклу... у меня дыхание спирает и понять не могу, то ли от жалости, то ли от восхищения красотой глаз её плачущих... А она вдруг обмякла в руках моих, длинные ресницы глаза закрыли, а из груди её всхлипы вырвались. Ещё секунда, и она уже не на шутку рыдает в моих руках. А я стою, держу её крепко так и молчу, ничего сказать не могу, только тепло её тела чувствую и аромат волос её, цветочный такой, лёгкий, крышесносный. И понимаю, что не надо так, как дурак блаженный стоять, а успокоить как-то надо... А руки сами её за тонкие плечики ещё крепче сдавливают. Своею жизнью что ли живут, руки эти... Она голову мне к плечу прислоняет, а я чувствую, что всё, с этого самого момента или всё окончательно разрушится и будет хуже дальше некуда или, наоборот, всё к лучшему переменится. Выбор только за мной. И я решаюсь.

— Маланья, реветь перестань, футболку мне обслюнявишь, — привычно ехидничаю я. Она, как я и ожидал, встрепенулась резко, отстраниться попыталась, но я, естественно, этого ей не дал.

— Не Маланья я..., — с детским наивным возмущением произносит она, но взгляд уже не стеклянный, искорки жизни в нём появились. А я в глаза эти ожившие смотрю, руку свою с её плеча поднимаю и в волосы её пальцы запускаю. И дыхание спирает от ощущения, какие они мягкие, шелковистые.

— Ну всё... всё..., — успокаивая, тихо говорю я и с удивлением замечаю, что она не сопротивляется моим прикосновениям, — Не реви больше. Хочешь, домой тебя отвезу?

— Да куда? — с отчаянием произносит она и снова начинает мелко дрожать, а я всю её чувствую, даже самое неуловимое колебание её тела, дрожь эту и то, как она сильно напряжена тоже чувствую, а она продолжает, — Общежитие уже закрылось. Не пустит меня туда никто. Негде мне ночевать...

Ну, ну, говори, девочка, только не молчи, — про себя думаю я и смотреть продолжаю прямо в глаза её.

— Пошли, к себе тебя отвезу, у нас переночуешь. Тоже мне, проблему придумала, — притворно ворчливо говорю я, а она отрицательно машет головой.

— Нет! Не могу. Дэнис туда придёт.

«Так всё-таки поссорились...», — с какой-то подлой радостью замечаю я.

— Дэнис только под утро придёт. Сделаем так — я тебя отвезу и вернусь. Мы пробудем здесь часов до четырёх. А ты спать ложись в моей комнате. Когда вернусь, на матрасе себе в гостиную постелю.

Она неуверенно кивает, а я тороплюсь закрепить эффект:

— Здесь меня подожди, я только предупрежу, что тебя отвезу, чтобы не потеряли. И не уходи никуда. Не на улице же тебе ночевать.

Она кивает, соглашаясь и, надо полагать, обещая ждать меня. Я возвращаюсь в зал, где орёт громкая музыка, и чувствую, как злость во мне закипает. Ну как так можно девчонку ночью одну оставить?! Подхожу к Виолетте. Она уже о чём-то бойко беседует с Дэном и оба смеются. Ага, самое время сейчас тебе, Дэн, смеяться. Наклоняюсь к Виолетте и в ухо ей говорю, чтобы услышала:

— Вернусь где-то минут через сорок. Милану домой отвезу и вернусь.

Она кивает, несколько не удивившись. Что ж, тем лучше. Возвращаюсь назад и вижу, что Милана всё так же стоит у стены со слезами в глазах и смотрит потухшим, опять безжизненным взглядом, решительно беру её под руку и веду к выходу. Пойдём, девочка моя, оставаться тебе здесь не за чем. Да и мне, судя по всему, тоже.

В машине дверцу открываю, она садится безмолвно, послушно и даже как-то обречённо. Едем молча. Она смотрит застывшим как мёрзлое стекло, взглядом в одну точку перед собой, а я завязать разговор не пытаюсь. Так и приехали, на лифте так же молча поднялись. Я дверь ключом открыл и её вперёд пропустил, она прошла в прихожую, по пути взгляд на меня бросила, в котором благодарность промелькнула. Дотянулся до выключателя и нажал на него. Загорелся свет, слишком яркий и резкий до боли в глазах.

— Ты проходи, можешь в ванну сразу. А я постель перестелю пока.

— Да не нужно... — слабо возражает она.

— Нужно, я на ней уже неделю как спал. По любому, менять пора, — и, наблюдая, как она, осторожно присев на корточки, чтобы короткий подол платья не задрался, расстёгивает босоножки, говорю, — погоди, футболку тебе свою достану. Наденешь после душа, а можешь и ванну принять.

Она ничего не отвечает и ждёт, стоит послушно возле двери, потерянная такая вся, что обнять хочется и не отпускать больше никуда. Я прохожу в свою комнату, включаю свет, выдвигаю ящик комода, ищу футболки. Квартиру мы с Дэном снимаем двухкомнатную, я занимаю спальню, она поменьше, а Дэн облюбовал гостиную и расположился там. Но сегодня ему предстоит потесниться. Футболку взял белую, самую новую, прихватил большое махровое полотенце и вернулся в коридор, отдал всё это ей и распахнул дверь в ванную. И пока она там была, сидел на кухне и терпеливо ждал, окно открыл, но курить не стал. Вовремя вспомнил, что бросаю, что нельзя мне срываться. Вместо сигареты в чайник воды налил и в розетку включил, банку с кофе достал, но, раздумав, назад убрал. Открыл холодильник и взял пакет молока, зелёный чай заварил. Ничего больше съестного не нашёл, в супермаркет завтра пора сходить, запасы пополнить. Но это я так, только краем сознания заметил, а сам чутко прислушивался к шуму воды в ванной и с тревогой гадал, не плачет ли она там снова? Всё-таки душ решила принять, не ванну, значит выйдет скоро. Чай в свою кружку налил и молоком щедро разбавил. Самое то на ночь — зелёный чай с молоком. Считается, что нервы успокаивает перед сном. Честно — не проверял, не знаю. Может оно и так, по крайней мере тёплое молоко лишним не будет.

Она вышла из ванной, и я, взглянув на неё, обалдел. В футболке моей, закрывающей её бёдра (жаль, что на ней моя футболка длинной оказалась), босая, волосы влажные, спутанные.

— Садись, чай пить будем, — сглотнув набежавшую слюну, произнёс я и сам услышал, как хрипло прозвучал мой голос. Собака Павлова, блин... Тело Миланы — мой безусловный рефлекс.

Она села за край стола, взяла в руки мою кружку.

— А я подумала, ты ушёл уже... — тихо произнесла и взгляд отвела.

— А я вот решил чаю выпить, — ровно так произнёс, почти светским тоном, как англичанин какой...

— Тогда почему себе чаю не налил? — резонно заметила она.

— Непременно налью, — всё так же ровно ответил я и достал из навесного шкафа ещё одну чашку.

Так мы и сидели, молча пили чай и избегали смотреть друг на друга. А когда чай был всё-таки допит, нам обоим ничего не оставалось, как встать из-за стола и распрощаться. Милана пошла в мою комнату, а я в прихожую.

Вернулся с Дэном и впрямь под утро. Пятый час уже был, когда мы в хату ввалили.

— Тихо... — произнёс предупреждающе, многозначительно посмотрел на пьяного Дэна и прижал палец ко рту, — В моей комнате Милана спит.

— В твоей? — заржал Дэн, а мне вдруг вмазать ему захотелось. Впервые с тех пор, как его знаю. А он продолжает пьяно ухмыляться, — А чего она делает в твоей комнате?

— Спит, — терпеливо повторил я и толкнул друга по направлению к дивану в гостиной, — И ты спать ложись.

Он послушался меня, тяжело бухнулся на диван прямо в одежде и ботинках, закрыл глаза, но через пару секунд их открыл и снова стал допытываться:

— А почему она здесь?

— А где ей быть? — честно, я старался быть спокойным и терпеливым, но только не тогда, когда дело касалось Миланы, — А куда ей ещё было пойти в час ночи? Ночевать под дверями общаги, чтобы какие-нибудь гопники её изнасиловали?

— Ладно... — согласился Дэн и снова закрыл глаза. А я осторожно приоткрыл дверь спальни, чтобы убедиться, что моя гостя всё ещё здесь и никуда не исчезла. Милана безмятежно спала в моей постели, шоколадные локоны разметались по светлой подушке. Красиво как, черт побери... Я очень осторожно, как только мог, прошёл на цыпочках и вынул из большого встроенного в стену шкафа матрас, одеяло и подушку, а потом так же тихо прикрыл дверь и вернулся в гостиную. Дэн уже вырубился, лежал и похрапывал. Нет, обычно он не храпит, только когда выпьет, что случалось с ним не так уж и часто. В общем, такого соседа терпеть вполне можно. Я бросил матрас на пол, а сам побрёл в ванну, снимая футболку по пути. В ванной меня ждал очень приятный сюрприз — моё полотенце, оставленное Миланой на стиральной машине, сохранило аромат её волос. Я принял душ и вытерся этим полотенцем, вдыхая слабый цветочный аромат как самый настоящий фетишист. А может и стал им по-настоящему. Не зря же меня так и тянет прикоснуться к Миланкиным вещам. «Так, стоп, парень», — сказал я сам себе, иначе дело зайдёт далеко. И я задержусь в этой долбаной ванне ещё на добрых полчаса и стану драть под душем, представляя тоненькие трусики, чуть показавшиеся из-под моей рубашки на ней, когда она за чем-то так неосмотрительно наклонилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.